

Лин Юэ продолжал читать книгу, не обращая внимания на Лин Фаня. Его лицо было бесстрастным, и казалось, что на этот раз он действительно рассердился. Маленький парень вырос и теперь не считался с его мнением, что вызывало у Лин Юэ чувство пренебрежения.

Лин Фань дёргал его за рукав, как брошенный ребёнок, но брат даже не взглянул на него, что заставило его почувствовать тревогу.

— Брат, я тоже хочу зарабатывать деньги и заботиться о тебе. Я хочу вырасти и защищать тебя.

— Брат...

Лин Юэ немного подался вперёд, но не смог устоять. Он положил книгу и посмотрел на младшего брата:

— Сяо Фань, ты ещё маленький. Я могу заботиться о тебе. Когда вырастешь, ты сможешь делать всё, что захочешь. Но сейчас я беспокоюсь.

— Брат, учитель сказал, что мне не хватает опыта. Сейчас я не могу защитить себя. Поэтому, брат, пожалуйста, разреши мне!

Лин Фань с надеждой смотрел на него, но Лин Юэ отвел взгляд. Тогда Лин Фань обнял брата, вдыхая его уникальный аромат, и снова умолял:

— Брат, позволь мне пойти.

— Ты... — Лин Юэ не смог освободиться от объятий и сдался:

— Хорошо, иди, если хочешь.

— Брат, ты самый лучший!

Лин Фань радостно поцеловал брата в щёку, и его глупая улыбка заставила Лин Юэ почувствовать, что он действительно милый.

Эх, раз уж это выбор Сяо Фаня, пусть будет так.

Поскольку мастер решил, что Лин Фаню нужно набраться опыта, он нашёл ему работу в бюро телохранителей в городе Фанчэн у подножия Царства Сюаньюань. Это было так далеко, что Лин Юэ мог только описать расстояние как «десять тысяч ли». Глава бюро когда-то был спасён мастером и был ему обязан. Услышав, что мастер рекомендует ученика, он был рад и даже хотел лично приехать, чтобы встретиться с ним.

На таком расстоянии Лин Юэ, конечно, не позволил бы Лин Фаню отправиться одному. Он решил поехать с ним.

Перед отъездом Лин Юэ снова навестил дядюшку Фу, объяснив, что отправляется в Царство Сюаньюань и, возможно, больше не вернётся. Он сказал, что будет отправлять картины напрямую Сюй Ифэну. Дядюшка Фу был опечален, но понимал, что такой человек, как Лин Юэ, не должен оставаться в городе Уэрму. Он пожелал ему удачи.

— Юэ Фань, мой хозяин сказал, что если вы решите покинуть Уэрму, то передать вам это, — дядюшка Фу достал нефритовую подвеску с изысканной резьбой, которая явно была ценной.

— Это... — Лин Юэ не взял подвеску, смотря на него с недоумением.

Дядюшка Фу объяснил:

— Если у вас будет возможность попасть в Царство Сюаньюань, вы сможете использовать это, чтобы найти его в Павильоне Чжэньцан в столице. Это будет удобно.

— Хорошо, — Лин Юэ взял подвеску. Видимо, Сюй Ифэн действительно заботился о нём.

Они не задержались надолго и покинули город Уэрму. Мастер снова был их возницей. Лин Юэ хотел помочь, но Лин Фань и мастер остановили его.

С мастером в пути они не столкнулись с грабителями, и дорога заняла около сорока пяти дней. Лин Юэ снова ощутил, как неудобно путешествовать без современных средств передвижения. Он больше не хотел проходить такие расстояния.

Фанчэн был большим городом у подножия столицы, его называли второй столицей. Здесь царил процветание, и купцы со всего мира стекались сюда, делая его важным центром.

Когда они прибыли в Фанчэн, уже стемнело, но город был освещён и полон жизни. Лин Юэ, привыкший к тишине Уэрму, почувствовал себя немного не в своей тарелке. Он смотрел на оживлённые улицы за окном, чувствуя себя чужим.

— Брат, что там интересного? — Лин Фань, как настоящий «братолюб», решительно отвлек его внимание.

Лин Юэ посмотрел на него и ущипнул за щеку:

— Теперь мы будем жить здесь. Ты рад?

Лин Фань опустил занавеску и улыбнулся:

— Если я с тобой, то мне везде хорошо.

— Хм, научился льстить, — Лин Юэ улыбнулся. Без маски его улыбка была ослепительной, а его взгляд, казалось, охватывал весь мир. Лин Фань почувствовал, как сердце пропустило удар. Это чувство снова нахлынуло на него.

— Что с тобой? — Лин Юэ заметил его рассеянный взгляд.

— Ничего, — Лин Фань поспешно улыбнулся.

Так как было уже поздно, они не пошли сразу в бюро телохранителей, а остановились в гостинице, взяв две комнаты: одну для Лин Юэ и Лин Фаня, другую для мастера.

Вечером, когда пришло время мыться, Лин Фань, к удивлению, не стал настаивать на совместном купании, сказав, что ванна слишком мала. Лин Юэ взглянул на ванну и согласился.

Когда Лин Юэ вышел из ванной, он увидел, что Лин Фань задумчиво смотрит на луну за окном.

— О чём задумался? Иди мойся, — Лин Юэ бросил ему одежду. Лин Фань поймал её и, взглянув на брата, который был весь в каплях воды, неловко отвел взгляд:

— Я... я пойду мыться.

Лин Юэ, вытирая волосы, посмотрел на убегающего брата, но не придавал этому значения, решив, что у того просто свои мысли.

После долгого пути Лин Юэ мгновенно заснул, как только лёг в постель.

А в ванной Лин Фань, сидя в воде, с досадой стучал по поверхности. Он хотел мыться вместе с братом, но, глядя на его тело, чувствовал, что теряет контроль, словно что-то внутри него готово вырваться наружу. Он интуитивно понимал, что это может разозлить брата.

Это чувство становилось всё сильнее, и он не знал, сколько времени провёл в ванной, пока вода не остыла. Он быстро вытерся, надел одежду и вышел, увидев, что брат уже спит, уставший и не накрытый одеялом, словно ждал его, но не смог устоять перед усталостью.

Лин Фань улыбнулся, тихо подошёл к кровати и, опёршись на руку, стал смотреть на спящего брата. Его пальцы скользнули по лицу брата, остановившись на губах. Он привычно провёл по ним, а затем, не сдержавшись, наклонился и коснулся их своими. В момент соприкосновения Лин Фань испугался и отстранился. Ощущение было как удар током, но приятный. Брат не проснулся, и Лин Фань, успокоив своё бешено бьющееся сердце, забрался под одеяло и обнял брата.

Усталость взяла своё, и они проспали до полудня. Лин Юэ пошевелился, почувствовав, что на нём лежит что-то тяжёлое. Он открыл глаза и увидел, что на нём спит Лин Фань, обхватив его, как осьминог. Лин Юэ с усмешкой осторожно отодвинул его, но, лишившись «подушки», Лин Фань сразу же проснулся. Он зевнул и лениво посмотрел на брата, который уже одевался. Обычно он бы встал вместе с ним, но из-за того, что долго смотрел на брата прошлой ночью, он всё ещё хотел спать.

Лин Фань решил поспать ещё немного, но Лин Юэ не позволил ему, толкнув:

— Проснись, уже солнце высоко.

— Я ещё немного посплю, — Лин Фань накрылся одеялом, решив сопротивляться.

Лин Юэ покачал головой, пошёл умыться, а затем вернулся и решительно сдёрнул одеяло:

— Давай, вставай!

Лин Фань открыл сонные глаза и, схватив руку брата, сказал:

— Если брат поцелует меня, я встану.

Лин Юэ поднял бровь:

— Ты что, осмелился шантажировать брата?

— Раньше брат всегда давал мне утренний поцелуй, а теперь перестал, — Лин Фань надулся. После возвращения из Долины Забвения брат стал менее ласковым, и это ему не нравилось.

Когда Лин Фань был маленьким и милым, Лин Юэ любил целовать его в щёчки. Эта привычка сохранилась, даже когда он подрос, но после ухода в долину Лин Юэ перестал это делать.

Теперь, когда он вырос, Лин Юэ считал, что двум мужчинам целоваться — это странно. Он попытался высвободить руку:

— Ты уже взрослый, найди себе жену и целуй её.

Лин Фань нахмурился и крепче схватил руку:

— Значит, брат больше не любит Сяо Фаня и хочет, чтобы он женился и ушёл?

Лин Юэ задохнулся от этих слов:

— Ладно, ладно, ты неблагодарный, — сказал он и поцеловал Лин Фаня в щёку.

Мягкие губы брата вызвали у Лин Фаня приятное ощущение, и его сердце снова забилося чаще, но ему это нравилось.

<http://bllate.org/book/16371/1480837>